

УДК 330.3

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»**А.Р. Сафиуллин**

Ульяновский государственный технический университет

E-mail: asaf79@mail.ru

Рассмотрены экономические, технико-технологические, организационные, инновационные и социальные грани новой экономики. Выделены характерные роли человека в новой экономике, связанные с интеллектуализацией хозяйственной деятельности, и представлен образ человека интеллектуального (*homo intellectus*) в качестве субъекта новой экономики.

Ключевые слова: новая экономика, интеллектуальный работник, интеллектуальный предприниматель, интеллектуальный потребитель.

MAN IN THE MIRROR OF NEW «ECONOMY»**A.R. Safiullin**

Ulyanovsk State Technical University

E-mail: asaf79@mail.ru

Economical, technical-and-technological, innovation and social edges of new economy are considered. Character parts of man in new economy relating to intellectualization of economic activity are defined. Image of intellectual man (*homo intellectus*) as a subject of new economy is presented.

Key words: new economy, intellectual worker, intellectual entrepreneur, intellectual consumer.

Зеркало «новой экономики» (грани «новой экономики»)

В последние годы в научной литературе стали активно использоваться термины, в которых исследователи пытаются зафиксировать трансформации, наблюдаемые в экономической деятельности и жизни общества на рубеже веков. В их числе часто можно встретить и понятие «новая экономика». Еще в 2001 г. в Экономическом докладе Президента США прозвучало: «За последние 8 лет американская экономика трансформировалась настолько радикально, что многие считают – мы стали свидетелями создания новой экономики» [14, р. 19]. На данный момент нет одного общепринятого определения термина «новая экономика». В широком смысле «новая экономика» представляет собой «мир, в котором люди работают мозгами, а не руками... ИКТ создают глобальную конкуренцию – не только для кроссовок и персональных компьютеров, но и для банковских займов и других услуг, которые нельзя упаковать в ящик и отправить... инновации важнее, чем массовые продукты... инвестиции больше вкладываются в новые концепции и идеи... быстрые изменения происходят постоянно» [15]. Зеркало «новой экономики» многогранно, в нем отражаются экономические, технико-технологические, организационные, инновационные, социальные (гуманистические) процессы трансформации современной экономики. Анализ выделенных граней необходим для того, чтобы выявить качественные

трансформации, происходящие с человеком, его участием и разнообразными ролями в «новой экономике». Характеристика человека в зеркале «новой экономики» будет полезной и в контексте перспектив интеллектуализации российской экономики.

Экономические грани «новой экономики». Новая экономика – это устойчивый рост ВВП, низкий уровень безработицы, стабильно низкая динамика инфляции, что было характерно для американской экономики последнего десятилетия XX века. По мнению авторов названного выше доклада, основа подобного экстраординарного изменения основных макроэкономических показателей – три взаимосвязанных фактора: технологические инновации, организационные изменения в бизнесе и экономическая политика. Дж. С. Ландefeld дополнил экономические грани «новой экономики» ростом производительности труда, высоким уровнем инвестиций и более справедливым распределением выгод и доходов [18].

Один из важнейших факторов подобного развития «новой экономики» – знания, поэтому часто ее еще называют и «экономикой знаний», так как она функционирует, создавая, распространяя и используя знания. Минувший XX век продемонстрировал, насколько быстро в современном мире происходит освоение новых идей, обработка информации и применение новых знаний. Если для удвоения знаний с начала нашей эры потребовалось 1750 лет, то второе удвоение произошло уже в 1900 г., а третье – к 1950 г. В итоге всего за полвека объем информации вырос в 8–10 раз. С момента открытия принципа фотографирования до первого фотоснимка прошло около 112 лет, для телефона и радио этот отрезок времени составил 56 и 35 лет, а во второй половине XX века он и вовсе сократился до 5–7 лет (для атомной бомбы – всего 6 лет) [4]. Интернету для распространения среди 10 % мирового населения понадобилось 29 лет, персональному компьютеру – уже 26, а мобильному телефону – всего 15 лет. Поэтому практически любое производство в «новой экономике» становится знаниеемким. Около 80 % рабочих мест в Европе и США относятся к разным секторам «новой экономики», включающим производство научных знаний, их коммерциализацию, разработку новых технологий и программных продуктов.

Формирование «новой экономики» – это структурные изменения. Во-первых, в «новой экономике» к традиционному производству добавляется производство знаний – огромный комплекс, включающий университеты, патентную систему, фундаментальную и прикладную науку, это также исследования и разработки. Во-вторых, ощутимую долю в отраслевой структуре занимают виды деятельности, имеющие тесные связи с наукой и высокими технологиями. Это пять видов высокотехнологичных производств (производство летательных и космических аппаратов, фармацевтика, производство компьютерной и офисной техники, коммуникационного оборудования и научных инструментов) и пять видов наукоемких (знаниеемких) услуг (финансовые услуги, бизнес-услуги, коммуникационные услуги, в том числе разработка программного обеспечения и НИОКР, образование и здравоохранение). Такие виды деятельности имеют три особенности: 1) высокий уровень инвестиций в инновации, 2) интенсивное использование приобретенных технологий, 3) высокообразованная рабочая сила [16, р. 158]. В-третьих, в «новой экономике» наблюдается ощутимый сдвиг

от первичного и вторичного секторов (сельское хозяйство и промышленность) к быстрому развитию третичного сектора (сфера услуг). На данный момент в числе стран, где доля сферы услуг в ВВП является высокой (около 70 %), – США, Канада, Австралия, страны Евросоюза, Япония, Сингапур, Южная Корея и некоторые другие страны.

Технико-технологические грани «новой экономики». В данном контексте экономику стали называть «новой» по мере фиксации тех последствий и изменений, которые были связаны с распространением ИКТ, воздействие которых на развитие «новой экономики» Гж. Колодко образно сравнил с открытием Америки 500 лет назад [3, с.18], а группа экспертов, приглашенная телеканалом CNN, в рейтинге 25 самых значимых инноваций, изменивших мир, на первое место поставила Интернет и далее – сотовый телефон, персональный компьютер, электронную почту. Техническая и технологическая составляющая развития страны (современное информационное оборудование, мощные компьютеры, развитая компьютерная сеть, Интернет и другие ИКТ) – еще один важный фактор формирования «новой экономики».

«Новая экономика» появилась на волне пятого технологического уклада, ядро которого составляли микроэлектроника, программное обеспечение, вычислительная техника и технологии переработки информации, производство средств автоматизации и связи, радио- и телекоммуникационного оборудования, лазерного оборудования, а также предоставление услуг по обслуживанию вычислительной техники. Дальнейшее развитие «новой экономики» связывают с новыми достижениями техники и передовыми технологиями: биотехнологии, нанотехнологии, экотехнологии и др.

Организационные грани «новой экономики». Широкомасштабное применение новых технологий привело к появлению и распространению новых форм организации предпринимательской деятельности и ведения бизнеса, новых организационных форм взаимодействия между государством, бизнесом и населением. Организационной инфраструктурой «новой экономики» становятся электронные сети. В странах ОЭСР [24], около 70 % домохозяйств имеют домашний доступ в Интернет, а 94 % предприятий подключены к глобальной сети. Более 65 % взрослого населения используют возможности Интернета для отправки электронной почты или голосовых сообщений, около 30 % людей – для приобретения товаров и услуг, столько же – для развлечений и почти 40 % – для получения банковских услуг. Во всемирной паутине люди не просто являются пользователями, но и создают свои собственные медиа-продукты (в 2010 г. в среднем 15 % пользователей Интернета создали веб-страницы). Все большую активность в Интернете проявляет и бизнес. В этих же странах в среднем 35 % предприятий (с количеством работников 10 и более) использовали сеть для покупки, а 18 % – для продажи товаров и услуг. 24 % предприятий применяют средства электронного обучения в подготовке персонала, а 66 % используют Интернет для предоставления разных форм отчетности государству. В итоге «новая экономика» превращается в сетевую среду, «в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой

другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия» [13].

Применение ИКТ сопровождается изменениями в организации труда и управления на уровне отдельного хозяйствующего субъекта. Например, в последние десятилетия многие предприятия внедрили системы автоматизированного проектирования, системы компьютерного цифрового контроля и производства «точно вовремя». Внедрение этих технологий оказывает колоссальное воздействие на условия работы, поскольку это может одновременно приводить к сокращению штатов, переподготовке оставшейся рабочей силы (повышение квалификации) и к изменению рабочих функций в результате интеграции различных функциональных областей деятельности (маркетинг, производство, НИОКР, бухгалтерский учет/финансы, логистика, закупки и проектирование продукции). Корпоративные и глобальные сети позволяют бизнесу быстро и гибко реагировать на часто изменяющиеся пожелания клиентов, что становится эффективным в том случае, если работники владеют актуальной информацией, самостоятельно принимают решения и несут большую ответственность за успех бизнеса. Поэтому внедрение ИКТ – это еще и расширение прав и возможностей работников, изменение в должностных функциях, предоставление возможностей для профессионального роста и усиление контроля со стороны самих работников. Таким образом, «новая экономика» приобретает и новую форму организации производства и труда. Такая форма предусматривает расширение функций работника и переход от «частичного» работника (узкой специализации) к работнику «широкого диапазона» (универсалу). Новый работник должен иметь способности осуществлять верификацию, оценку, творческий синтез информации, проникать в суть проблемы, осуществлять корректировку технологического процесса, т.е. быть не только субъектом производственного освоения новых технологий, но и движущей силой их дальнейшего развития.

Инновационные грани «новой экономики». Отличительной чертой «новой экономики» является постоянное технологическое совершенствование, улучшение управления производственными процессами, рост эффективности научных исследований и разработок. Об интенсивности инноваций можно судить по таким показателям, как затраты на НИОКР, количество исследователей, количество зарегистрированных патентов и опубликованных статей и др. По данным Всемирного банка [22], за два десятилетия (1985–2006 гг.) количество патентных заявок, зарегистрированных резидентами в странах мира, удвоилось, как и количество статей в научно-технических журналах. В 2006 г. действовало около 6,1 млн патентов, большая часть (1,8 млн) – в США. К 2007 г. резиденты Японии и США владели около 47 % из 6,3 млн действующих патентов в мире. В генерации инноваций участвует большое количество исследователей – на миллион населения в странах ОЭСР в 2006 г. приходилось 3,442 исследователей, а расходы на НИОКР составляли 2 % ВВП.

Результаты инновационной активности приносят ощутимый доход. В США на каждый вложенный в НИОКР доллар приходится 9 долл. роста ВВП. По расчетам американских исследователей, экономический бум 1990-х гг. в США можно объяснить инновациями, которые привели к по-

явлению новых и улучшенных производственно-потребительских продуктов и услуг с меньшими затратами ресурсов. Эксперты оценивают объем мировой интеллектуальной ренты в 2,2–3,1 трлн долл. (2003 г.), большая часть которой приходится на США, Японию, Германию, Францию, Великобританию и ряд других развитых стран [8]. Наличие тесных связей между инновационной деятельностью, развитием науки, созданием, распространением и приложением знаний – таков вывод одного из исследований ОЭСР [21, р. 17–30].

Социальные грани «новой экономики». В контексте концепции человеческого развития формирование «новой экономики» тесно связано с созданием такой среды, в которой люди имеют возможности «полностью развивать свой потенциал и вести продуктивную, творческую жизнь в соответствии со своими потребностями и интересами» [12, с. 40] (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые показатели человеческого развития

Показатель	Норвегия	Австралия	Нидерланды	США	Канада	Германия	Швеция	Япония	Россия
Рейтинг стран, 2011 г.	1	2	3	4	6	9	10	12	66
Индекс человеческого развития, 2011 г.	0,943	0,929	0,910	0,910	0,908	0,905	0,904	0,901	0,755
Общая удовлетворенность жизнью (0, наименее удовлетворены; 10, наиболее удовлетворены), 2006–2010 гг.	7,6	7,5	7,5	7,2	7,7	6,7	7,5	6,1	5,4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2011 г.	81,1	81,9	80,7	78,5	81,0	80,4	81,4	83,4	68,8
Валовой коэффициент охвата населения образованием, %, 2001–2010 гг.									
Начальным	98,7	106,4	106,9	98,2	98,4	103,6	96,2	102,3	99,6
Средним	110,4	132,7	120,8	93,6	102,2	101,7	102,6	101,0	96,8
Высшим	73,5	82,3	61,6	85,9	62,3	...	71,5	58,6	84,8

Авторы «Доклада о человеческом развитии» за 2011 г. отмечают, что большинство людей сегодня живут дольше, они лучше образованы, имеют более широкий доступ к товарам и услугам, чем раньше [2]. Если в древности средняя продолжительность жизни населения составляла 20–22 года, в XVIII в. 30 лет, в начале XX в. в странах Западной Европы средняя продолжительность жизни была уже примерно 56 лет, то на данный момент в этих странах она достигла 75–78 лет. Долголетие и здоровье не только следствия, но и важнейшие предпосылки дальнейшего развития человека в той же степени, что и образование. Многочисленными исследованиями установлено, что образование влияет на разные аспекты развития человека – состояние здоровья, политическую активность, скорость распространения информации, сотрудничество между людьми, наделение полномочиями и многое другое.

Таким образом, экономика становится «новой», когда знания и инновации, новые технологии и продукты придают «старой экономике» новое качество и измерение, в которых «новый» человек может учиться и вести научно-исследовательскую работу, управлять, трудиться и производить товары или оказывать услуги, вкладывать капитал и получать доход, потреблять и всесторонне развиваться. Можно утверждать, что в «новой экономике» формируется новый субъект – *homo intellectus*, который выступает в разных качествах.

Новая экономика – новый работник

Новая экономика, становясь более зависимой от знаний, все больше привлекает работников умственного труда, которые и раньше были частью экономики, но в 1990-е гг. они стали крупнейшей профессиональной категорией. Так, в США доля управленческих и профессиональных рабочих мест в общей численности занятых увеличилась с 22 % в 1979 г. до 28,4 % в 1995 г. и 34,8 % в 2003 г. Не меньшее значение в новой экономике приобретает уровень образования рабочей силы – в 2006 г. 27 % американцев старше 25 лет имели степень бакалавра, по сравнению с 24 % в 2000 г., 21 % в 1990 г. и 16 % в 1980 г. [25, р. 3, 21].

Не случайно с началом второй половины XX века заговорили об интеллектуальном работнике (информационном работнике или *knowledge worker*) – термин, предложенный П. Друкером еще в 1960-х гг. По мнению одного из самых влиятельных теоретиков менеджмента, такой работник становится главным активом любой, коммерческой или некоммерческой, организации в XXI веке. Интеллектуальный работник – это человек, который работает с информацией, создает и использует знания на рабочем месте. В первую очередь интеллектуальные работники – это люди умственного труда: ученые, исследователи, инженеры, аналитики, специалисты по планированию, программисты, т.е. в широком смысле люди, обладающие высоким уровнем образования.

Интеллектуальный работник – это продуктивный работник. Разнообразными исследованиями подтверждается, что знания и способности таких работников, полученные от образования и профессиональной подготовки, оказывают положительное влияние на производительность, экономический рост, личный доход. Было установлено, что производительность труда городской рабочей силы возрастает на 2,8 % пропорционально каждому году дополнительного обучения [9]. Подобное воздействие связано с тем, что уровень образования таких работников увеличивает способности индивида не только выполнять общую работу, но и получать и обрабатывать новую информацию, оценивать и приспосабливаться к условиям работы, а также уменьшает неуверенность и сомнения, повышает самооценку и готовность адаптироваться к новой технологии. Исследованиями также были выявлены взаимосвязи между образованием и индивидуальными способностями к инновациям и приобретению новых навыков.

Интеллектуальный работник – это творческий или креативный работник. Важная характеристика интеллектуального работника – его креативность, разные аспекты которой – это и способность генерировать оригиналь-

ные идеи и новые способы интерпретации мира, и любопытство, желание экспериментировать и открывать новые связи в решении проблем, и динамичный процесс, ведущий к инновациям в технологиях, практиках ведения бизнеса, маркетинге и дающий конкурентные преимущества. По оценкам Р. Флориды [10], раньше самым массовым был рабочий класс (около 40 % к концу первой половины XX в.), затем его сменили работники сферы обслуживания (больше 45 % к 1980 г.), а сейчас первую скрипку в экономической и социальной жизни США начинает играть «креативный класс», доля которого увеличилась с 10 % в начале XX в. до 30 % в конце (или около 38,3 млн работающих американцев). Ядро новой группы работников (около 15 млн человек) составляют люди, работающие в науке, технике, математике и программировании, образовании, искусстве, дизайне и индустрии развлечений, т.е. все те, кто занят творческой деятельностью. Р. Флорида выделил ценности, которые придают интеллектуальному работнику новый облик:

- индивидуальность – нежелание подчиняться инструкциям со стороны организации, сопротивление традиционным групповым нормам, стремление самоутвердиться через личный творческий потенциал;
- меритократия – стремление двигаться вперед, ставя перед собой определенные цели и добиваясь их осуществления, опираясь на знание своего дела, оценка себя и других по личным способностям, достижениям и профессиональному росту;
- разнообразие и открытость – предпочтение такому окружению и таким организациям, где есть место для каждого и где каждый может преуспеть.

Интеллектуальный работник – это инновационный работник. Навыки, умения и уровень знаний таких сотрудников создают плодотворную среду не только для новых идей, но и их успешной материализации. Об этом свидетельствуют результаты специальных исследований – Business R&D and Innovation Survey в США, Survey of Innovation в Канаде, Community Innovation Survey в странах ЕС [17, 19, 23]. К примеру, в Канаде 2/3 промышленных предприятий позиционируют себя как инновационные, а в Швеции – больше половины (54 %). Такие предприятия предложили новые продукты и процессы или же значительно усовершенствовали уже имеющиеся. Важными характеристиками инновационных предприятий были найм выпускников университетов, институтов, колледжей (все рассматриваемые страны показывают хорошие результаты в развитии человеческих ресурсов) и высокий уровень НИОКР.

Вместе с тем в новой экономике интеллектуальными становятся и работники традиционных отраслей. Материальное производство продолжает оставаться важнейшим фактором экономического и общественного прогресса. Так, США и Канада не только демонстрируют успехи в инновациях, в развитии сферы услуг и высокотехнологичных производств, но и входят в число мировых лидеров по производству основных зерновых культур и других продуктов, а Швеция около 80 % основных продуктов питания производит на собственной территории. Современное сельское хозяйство развитых стран – это использование собранных данных для более точной оценки оптимальной плотности посева, расчет норм внесения удобрений

и средств защиты растений, прогнозирование урожайности и финансовое планирование. А труд современного фермера – это еще и применение знаниемких технологий из «несельскохозяйственных» областей: спутниковые технологии, компьютеры, робототехника, системы глобального позиционирования, снимки со спутников, геоинформационные системы и специальные программы для агроменеджмента. Рабочие конвейера на автозаводе теперь имеют навыки управления роботами и сами устраняют неисправности в оборудовании. Если раньше большинство промышленных рабочих (57 %) были станочниками, сборщиками и чернорабочими, а остальные имели более высокую квалификацию, то теперь наоборот – 55 % заняты в точном производстве и на специализированных работах [9]. Современный работник трудится в диспетчерской, наблюдая за дисплеями, счетчиками и циферблатами. Список подобных примеров можно было бы продолжить. В итоге знание- и наукоемким становится практически любой труд и в сельском хозяйстве, и в промышленности, и в сфере услуг. С одной стороны, наблюдается рост значимости духовной, умственной деятельности и творчества. С другой – можно утверждать о всеобщей интеллектуализации труда и постепенном освобождении производства от утомительного простого физического или монотонного умственного труда.

Новая экономика – новый предприниматель

По мере развития новой экономики постепенно приходит понимание, что знания, профессиональная компетенция, креативность и новаторское мышление обеспечивают бизнесу выживание и экономический успех, а ключевой фигурой становятся предприниматели, обладающие высоким интеллектуальным потенциалом. Интеллектуальными предпринимателями, как правило, называют исследователей и ученых, преподавателей и других высококомпетентных специалистов в научно-технической сфере, креативной сфере (реклама, дизайн, искусство), сфере управления и информационных услуг, занимающихся коммерциализацией собственных идей и разработок [7].

Одними из первых, кто начал заниматься разработкой концептуальных аспектов интеллектуального предпринимательства, стал коллектив исследователей Техасского университета во главе с Р. Червитцем. Концепция «интеллектуального предпринимательства» строится на убеждении, что интеллект не ограничивается университетами и академиями, а предпринимательство – бизнесом. Развивая идею синергетических взаимосвязей между академической средой, государством и частным бизнесом, авторы этой концепции рассматривают интеллектуальное предпринимательство как «освоение, интеграцию и продуктивное использование интеллекта и таланта там, где они сосредоточены, в целях содействия научным, культурным, политическим, социальным и экономическим изменениям» [26]. Интеллектуальные предприниматели идут на риск, делают открытия и создают знания, вводят новшества, сотрудничают и решают проблемы в разных сферах – в коммерческих и некоммерческих организациях, государственном секторе и образовании.

Знания и технологии в новой экономике придают новое содержание и модифицируют основные характеристики предпринимательства, делая его интеллектуальным. Исследуя тип интеллектуального предпринимателя, эксперты выделяют ряд специфических особенностей его поведения (табл. 2).

Таблица 2

Специфические особенности поведения интеллектуального предпринимателя

По С. Квятковскому	По Г. Константинову и С. Филоновичу
Наличие сети сложных связей, имеющих отношение не только к бизнесу, но и к различным социальным институтам	Интеллектуальное бесстрашие (азарт в решении трудных проблем)
Способность объединить сбор, обработку и оценку информации (подготовку решений) с разработкой планов действий (принятием решений)	Информационная грамотность (способность быстро находить нужную информацию и умение обрабатывать разнообразную информацию)
Широкий кругозор, способность к свободному и независимому мышлению и действию, оперирование «глобальными» категориями	Толерантность к информационной избыточности и неопределенности (способность принимать решения в условиях высокой неопределенности и дефицита информации)
Применение знаний в создании благоприятных условий, исключающих возможность принятия неудачной стратегии	Способность порождать новое знание – чувствительность к когнитивным диссонансам и развитая способность к генерации знаний
Восприятие бизнеса как интеллектуального вызова и рискованной игры, которые приносят интеллектуальное удовлетворение	Мотивация к порождению нового знания – помещение индивидуума в группу высокомотивированных людей может породить в нем желание генерировать вместе с другими новое знание
Особая значимость этических аспектов ведения дела и развития персонала	

Интеллектуальное предпринимательство – это не только набор перечисленных выше талантов и способностей предпринимателя, которые необходимы для ведения бизнеса в условиях экономики, основанной на знаниях. Важный аспект интеллектуального предпринимательства в новой экономике – это умение организовать совместную работу интеллектуальных работников, открыв «доступ к практическому опыту, знаниям и экспертным данным, которые создают новые возможности, способствующие совершенствованию деятельности, стимулирующие инновации» [6]. Сталкиваясь с интеллектуальным работником в новой экономике, предприниматель вынужден учитывать, что такой работник более мобилен, меняя работу, он забирает свои знания и навыки с собой, а потому менее зависим от работодателя и организации, в которой занят. Здесь уместно вспомнить мнение Г. Форда. Превосходный инженер и талантливый организатор в начале прошлого века писал, что предприятие не может «существовать, не поощряя таланта и энергии среди своих служащих, от которых зависит его собственное развитие». Предприятия живут «благодаря физической и умственной силе удачно подобранных ими людей», а потому тот, кто полагает, что предприятие «ревниво относится к повышению по службе, тот отстал от своего времени» [11, с. 37]. Интеллектуальный предприниматель, успех бизнеса которого зависит и от плодотворной работы коллектива, за-

нимаясь подбором работников, оценивает не только их интеллектуальный и творческий потенциал, но и принимает во внимание психологические особенности личности работника, уделяет внимание его карьере и повышению квалификации.

Новая экономика – новый потребитель

Рост интеллектуального уровня превращает современного индивида в «производителя для себя» или просьюмера (prosumer) – потребителя, который стремится решать проблемы собственными усилиями, оказывает услуги сам себе, обменивается опытом и советами, в результате чего размывается граница между производством и потреблением. Дж. Ритцер приводит много примеров «производителя для себя» из жизни США второй половины XX века: рестораны быстрого питания, самообслуживание на автозаправочной станции, новые медицинские технологии (аппараты измерения артериального давления, глюкометры) и т.п. [20]. Современные ИКТ расширяют этот список: Wikipedia, Facebook, Amazon.com, YouTube, блогосфера, содержимое которых не только доступно пользователям, но и создается ими же. На данный момент можно выделить несколько смысловых трактовок предложенного Э. Тоффлером термина.

Просьюмер – производящий потребитель, желающий непосредственно участвовать в дизайне или настройке конечного продукта, неважно, идет ли речь о заказе предметов декора для украшения своего жилья или о выборе комплектующих и программного обеспечения для домашнего компьютера. Такой потребитель активно участвует в разработке и производстве продукта с целью придать ему необходимые индивидуальные характеристики. В этом смысле термин образован от слияния частей английских слов production – производство и consumer – потребитель.

Просьюмер – профессиональный потребитель. В своих увлечениях современный потребитель проявляет не случайный, а постоянный и серьезный интерес, обладает углубленными знаниями в некоторой области, например, обустройство дома с помощью разных устройств, искусство кулинарии или фотографии. Стремление приобрести и использовать более качественные и высокотехнологичные продукты побуждает потребителя подробно изучать их компоненты и функции, превращает потребителей в своеобразных профессионалов, когда речь идет об успешной эксплуатации таких продуктов. Поэтому в индустрии аудио- и видеотехнологий часто используют рассматриваемое понятие как сокращение от professional consumer.

Просьюмер (proactive consumer) – активный потребитель, который интересуется инновациями, сам стремится их предложить и даже готов экспериментировать с новыми продуктами, он вовлечен в производство, торговлю и другие сферы общественной жизни. Такой потребитель информирован, сам делится впечатлениями, предлагает собственные «правила игры», а не пассивно воспринимает то, что предлагают производитель или продавец.

На примере «производителя для себя» мы наблюдаем важные интеллектуальные составляющие современного потребления – грамотность и

информированность, умение выбрать из массы сложных товаров и высокотехнологичных услуг, активная позиция в отношении инновационных продуктов и готовность делиться опытом и знаниями с другими потребителями. Кроме того, для интеллектуального потребителя значимым становится не только конечный продукт потребления, а сам процесс участия в его создании.

Новая экономика и Россия

Если в развитых странах мира в той или иной мере постепенно формируются грани «новой экономики», то Россия в большей степени остается сырьевой державой. В рейтинге индекса экономики знаний Всемирного банка Россия занимает 55-ю позицию (2012 г.). В числе лидеров данного рейтинга – скандинавские страны, Германия, Австралия, Канада, США.

В числе основных факторов, ограничивающих развитие российской экономики, выделим: сокращение расходов на научные исследования и уменьшение количества исследователей, высокая степень износа основных фондов (50 % и более), негативные изменения в структуре занятости (средний возраст работающих в промышленном комплексе превышает 50 лет), демографические проблемы (сокращение численности населения страны и ее трудоспособной части) и пр.

Несмотря на остроту и сложность проблем, наша страна обладает мощным потенциалом в лице высокообразованного и профессионального ресурса значительной части населения. Рассчитываемый в рамках программы развития человеческого потенциала ООН индекс образования в России вырос с 0,623 до 0,784 (1980–2011 гг.), а уровень грамотности взрослого населения (% лиц от 15 лет и старше) остается очень высоким – в 2005–2010 гг. он составлял 99,6 % [2, с. 159]. В результате массовых опросов (1991–2004 гг.) [5] было установлено, что в пореформенный период система ценностей экономически активного населения претерпела заметные изменения. Хороший заработок продолжает занимать первое место в шкале значимости разных аспектов работы для россиян (частота выбора 96 % в 2004 г.). Но за рассматриваемый период также выросла частота включения в число важных таких аспектов работы, как надежность работы (80 %), интересная работа (72 %), возможность чего-то достичь в работе (44 %). Автор приведенного исследования справедливо отмечает, что такие изменения связаны с разрушением административных ограничений на активность и инициативу, снижение «потолков» заработка и достижений, освобождение труда и возникновение новых возможностей на фоне спада и безработицы 1990-х гг., а также появления разнообразных форм адаптации населения к новым условиям рыночной экономики. Именно поэтому на первом месте остаются материальные аспекты трудовой жизни россиян, а не инициативная самореализация, социальное признание или социальная ответственность.

Качество человеческих ресурсов – также одна из сильных сторон и резерва роста российского предпринимательства. Предпринимательство становится привлекательным видом деятельности для многих россиян. По данным глобального мониторинга [1] предпринимательства 65 % респондентов полагают, что предпринимательство – это желательный выбор для

развития карьеры, а более 60 % считают, что предприниматели обладают высоким статусом в обществе. Вместе с тем при достаточно благоприятном отношении к предпринимательству в обществе лишь немногие стремятся открыть собственное дело. В России всего 22,7 % респондентов считают, что обладают необходимыми знаниями и опытом для построения собственного бизнеса. А уровень потенциального предпринимательства в России является самым низким среди стран-участниц мониторинга – 4,3 % опрошенных в 2010 г. планируют открыть собственное дело в ближайшие три года. Однозначного ответа, как влияет уровень образования на предпринимательскую активность, нет. Тем не менее 86 % ранних российских предпринимателей отметили, что имеют по крайней мере среднее образование. Респонденты со средним, профессиональным и высшим образованием продемонстрировали большую склонность к предпринимательской деятельности. Несмотря на уровень образованности, инновационный потенциал российского предпринимательства остается низким (5 % респондентов отметили, что их бизнес связан с высокими технологиями). По мнению экспертов, в России нет эффективных механизмов передачи новых технологий и научных знаний от исследовательских центров к бизнесу, а система начального и среднего образования слабо ориентирована на то, чтобы сформировать у учеников знания и навыки, необходимые для создания собственного дела.

Необходимость формирования новой модели развития российской экономики, ориентированной на знания, давно обсуждается научным сообществом. Идеи модернизации и необходимости создания в России «умной» экономики, производящей «уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям», в 2009 г. были озвучены руководством страны. Еще раньше переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития был закреплен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Первые заметные шаги в направлении интеллектуализации российской экономики пока связаны с инновационной активностью ряда высокотехнологичных производств, деятельностью государственных корпораций («Роснано», «Ростехнологии», «Росатом» и др.) и созданием «русской Кремниевой долины» Сколково, а также продолжением работы группы экспертов из различных сфер над обновлением «Стратегии-2020». Экономика России, обладающая высоким интеллектуальным потенциалом, все еще сохраняет шансы для ускоренного перехода к экономике знаний.

Ускоренная интеллектуализация и информатизация мировой экономики в наиболее развитом ее состоянии, рост наукоемкости производства и квалификации рабочей силы, коммерциализация знаний и другие изменения, постепенно создающие грани «новой экономики», дают основания говорить о том, что формируются очертания нового экономического субъекта-интеллектуала. Его можно назвать «homo intellectus» или человек интеллектуальный.

В новой экономике интеллект означает не просто компетентность человека в том, что затрагивает его личные интересы и постоянное стремление улучшить свое положение. Homo intellectus – это не только высококлассный специалист, который приобретает профессиональные знания и навыки и старается найти им наиболее выгодное приложение. Современный

субъект-интеллектуал еще и приобщается через образование к культурному наследию, нравственным идеалам и общественным взглядам. У него постепенно формируется новая шкала ценностей, в которой все большее место занимают нематериальные аспекты бытия. Субъект-интеллектуал в новой экономике становится творцом, креативно ориентированным работником, предпринимателем или потребителем, его интеллект направлен на быстрое решение проблемных ситуаций, генерацию новых идей и творческое созидание. В новой экономике индивид, вооруженный интеллектом, обретает возможность «всесторонне применять свои всесторонне развитые способности». Через применение знаний прекращается работа, диктуемая нуждой, что означает переход человечества из царства необходимости в царство свободы. Homo intellectus богат не только приобретенными знаниями, навыками, умениями, опытом, лишить которых его уже никто не в состоянии. Меняя работу, он забирает багаж знаний с собой, а потому – менее зависим от работодателя и организации. Потому подлинное его богатство – свобода. Свобода внешняя – он более мобилен и имеет больше преимуществ в выборе сферы приложения своих талантов и способностей. Свобода внутренняя – он живет и работает не только ради материального поощрения и карьерного роста, но и ждет морального вознаграждения и удовлетворения от проделанной работы и достигнутых результатов.

Литература

1. *Верховская О.Р., Дорохина М.В.* Отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2010. СПб., 2010. 52 с.
2. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. 176 с.
3. *Колодко Гж.В.* «Новая экономика» и старые проблемы (перспективы быстрого роста в постсоциалистических странах) // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 3. С. 14–20.
4. *Лаврентьев М.А.* От идеи до машины: ответы на вопросы А. Левикова, специального корреспондента «Литературной газеты». Новосибирск, 2007. С. 98–104.
5. *Магун В.С.* Динамика трудовых ценностей экономически активного населения России, 1991–2004 гг. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 40 с.
6. *Мильнер Б.З.* Концепция управления знаниями в современных организациях // Российский экономический журнал. 2003. № 1. С. 57–76.
7. *Полеценко К.Н., Верхогляд Е.В.* Интеллектуальное предпринимательство: понятийный и образовательный аспекты // Вестник Омского университета. 2011. № 2. С. 334–338.
8. *Скоблякова С.В.* Методология оценки интеллектуальной ренты как источника инновационных инвестиций // Интеллектуальные силы человечества и гармония мирового развития. Орел: НЦ «Планетарный проект», ОрелГТУ, 2007. С. 83–101.
9. *Стюарт Т.* Интеллектуальный капитал новый источник богатства организации // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 372–400.
10. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2005. 421 с.
11. *Форд Г.* Сегодня и завтра. Л.: Изд-во «Время», 1927. 288 с.
12. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. М., 2008. 636 с.

13. Annual Report from the European Commission. Telework 1997 URL: <http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto/tw97-2.htm#2.1>.
14. Economic Report of the President. Washington, 2001. 402 p.
15. Encyclopedia of the New Economy. URL: http://www.lucatraining.es/Documentos/e_business/Encyclopedia of the New Economy.pdf.
16. *Godin B.* The making of science, technology and innovation policy: conceptual frameworks as narratives, 1945–2005. URL: http://cci.english.ucsb.edu/wp-content/uploads/2009/11/b_godin_3iricec_042009.pdf.
17. Innovation Analysis Bulletin. Vol. 11, №. 1 (June 2009). URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/88-003-x/88-003-x2009001-eng.pdf>.
18. *Landefeld J.S., Fraumeni B.M.* Measuring the New Economy. URL: www.bea.gov/about/pdf/newec.pdf.
19. NSF Releases New Statistics on Business Innovation. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/infbrief/nsf11300/nsf11300.pdf>.
20. *Ritzer J.* Production, Consumption, Prosumption: The Nature of Capitalism in the Age of the Digital «Prosumer» URL: <http://georgeritzer.com/docs/Production Consumption Prosumption.pdf>.
21. Science and Innovation Policy: Key Challenges and Opportunities, Meeting of the OECD Committee for Science and Technological Policy at Ministerial Level 29–30 January 2004. Paris, 2004. 54 p.
22. Science & Technology | Data. URL: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology>.
23. Science, Technology and Innovation in Europe. Luxembourg, 2008. 233 p.
24. The Future of the Internet Economy. A Statistical Profile. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/24/5/48255770.pdf>.
25. The 2008 State New Economy Index. Benchmarking Economic Transformation in the States. Washington, 2008. 84 p.
26. What is Meant by Intellectual Entrepreneurship? URL: https://webpace.utexas.edu/cherwitz/www/ie/what_is_ie.html.

Bibliography

1. *Verhovskaja O.R., Dorohina M.V.* Otchet. Global'nyj monitoring predprinimatel'stva. Rossiya 2010. SPb., 2010. 52 p.
2. Doklad o chelovecheskom razvitii 2011. Uстойchivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnostej: Luchshee budushhee dlja vseh. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2011. 176 p.
3. *Kolodko Gzh.V.* «Novaja jekonomika» i starye problemy (perspektivy bystrogo rosta v postsocialisticheskikh stranah) // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2002. № 3. P. 14–20.
4. *Lavrent'ev M.A.* Ot idei do mashiny: otvety na voprosy A. Levikova, special'nogo korrespondenta «Literaturnoj gazety». Novosibirsk, 2007. P. 98–104.
5. *Magun V.S.* Dinamika trudovyh cennostej jekonomicheski aktivnogo naselenija Rossii, 1991–2004 gg. M.: GU VShJe, 2006. 40 p.
6. *Mil'ner B.Z.* koncepcija upravlenija znanijami v sovremennyh organizacijah // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2003. № 1. P. 57–76.
7. *Poleshenko K.N., Verhogljad E.V.* Intellektual'noe predprinimatel'stvo: ponjatijnyj i obrazovatel'nyj aspekty // Vestnik Omskogo universiteta. 2011. № 2. P. 334–338.
8. *Skobljakova S.V.* Metodologija ocenki intellektual'noj renty kak istochnika innovacionnyh investicij // Intellektual'nye sily chelovechestva i garmonija mirovogo razvitija. Orel: NC «Planetarnyj proekt», OrelGTU, 2007. P. 83–101.
9. *Stjuart T.* Intellektual'nyj kapital novyj istochnik bogatstva organizacii // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade. Antologija / Pod red. V.L. Inozemceva. M., 1999. P. 372–400.

10. *Florida R.* Kreativnyj klass: ljudi, kotorye menjajut budushhee. M.: Izdatel'skij dom «Klassika – XXI», 2005. 421 p.
11. *Ford G.* Segodnja i zavtra. L.: Izd-vo «Vremja», 1927. 288 p.
12. Chelovecheskoe razvitie: novoe izmerenie social'no-jekonomicheskogo progressa. M., 2008. 636 p.
13. Annual Report from the European Commission. Telework 1997. URL: <http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto/tw97-2.htm#2.1>.
14. Economic Report of the President. Washington, 2001. 402 p.
15. Encyclopedia of the New Economy. URL: http://www.lucatraining.es/Documentos/e_business/Encyclopedia of the New Economy.pdf.
16. *Godin B.* The making of science, technology and innovation policy: conceptual frameworks as narratives, 1945–2005. URL: http://cci.english.ucsb.edu/wp-content/uploads/2009/11/b_godin_3iricec_042009.pdf.
17. Innovation Analysis Bulletin. Vol. 11, № 1 (June 2009). URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/88-003-x/88-003-x2009001-eng.pdf>.
18. *Landefeld J.S., Fraumeni B.M.* Measuring the New Economy. URL: www.bea.gov/about/pdf/newec.pdf.
19. NSF Releases New Statistics on Business Innovation. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/infbrief/nsf11300/nsf11300.pdf>.
20. *Ritzer J.* Production, Consumption, Prosumption: The Nature of Capitalism in the Age of the Digital «Prosumer» URL: <http://georgeritzer.com/docs/Production Consumption Prosumption.pdf>.
21. Science and Innovation Policy: Key Challenges and Opportunities, Meeting of the OECD Committee for Science and Technological Policy at Ministerial Level 29–30 January 2004. Paris, 2004. 54 p.
22. Science & Technology | Data. URL: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology>.
23. Science, Technology and Innovation in Europe. Luxembourg, 2008. 233 p.
24. The Future of the Internet Economy. A Statistical Profile. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/24/5/48255770.pdf>.
25. The 2008 State New Economy Index. Benchmarking Economic Transformation in the States. Washington, 2008. 84 p.
26. What is Meant by Intellectual Entrepreneurship? URL: https://webpace.utexas.edu/cherwitz/www/ie/what_is_ie.html.